

Ищет или ждет

«ПРЕДЕЛЫ КОНТРОЛЯ»

И ПРОЧИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ДЖИМА ДЖАРМУША
комментирует Михаил Трофименков

ЗА МНОГИЕ-многое годы ни один фильм не удостоивался таких пугающе лестных сравнений, как «Пределы контроля» (The Limits of Control) Джима Джармуша. Те, кто полюбил его, называют фильм современным «Блоу-ап» или новым «Альфавилем». Те, кого фильм вывел из себя, утверждают, что он настолько же лишен смысла, как немая композиция Джона Кейджа «4'33''». В одном сторонники и недруги сходятся: это метафизическое кино. Если угодно, метафизический триллер. То есть триллер, в котором физические действия героев, если рассматривать их вне контекста, вполне соответствуют канонам криминального жанра. Но в своем единстве они не объяснимы ни играми спецслужб, ни террористическим заговором, ни криминальным

«заказом». Только высшей игрой, заговором, «заказом».

В фильме есть герой без имени, названный Одиноким Человеком (Исаак де Банколе). Впрочем, собственных имен нет ни у одного из персонажей. Но этот герой настолько контролирует каждый свой жест, каждое слово, что мы так и не узнаем, кто он такой. Есть зашифрованные послания, содержащиеся в спичечных коробках, красных или зеленых, которыми он обменивается со связными в испанских кафе. Но эти послания прочитать может только он. И даже две чашки эспрессо, которые он неизменно заказывает, кажутся таким же шифром. Есть пароль, позволяющий ему узнать, с кем он должен вступить в контакт. Но этот пароль столь банален, что вряд ли секретные агенты риск-

нули бы к нему прибегнуть: «Вы не говорите по-испански, не правда ли?»

Есть, наконец, убийство, совершенное в самом финале. И это убийство тоже вызвало у критиков неожиданное и лестное сравнение. С фильмом Джилло Понтекорво «Кеймада» (Queimada, 1969) о крахе бессовестного янки, то разжигающего, то выжигающего революционное движение на тропическом острове в интересах монополистического капитала.

Одним словом, Одинокий Человек в течение двух часов ищет и ждет. Для героев Джима Джармуша вообще естественнее всего эти два состояния, метафизические по определению. Они или ищут, или ждут.

Ищут неведомо что и неведомо где. Взрослого и незнакомого сына, которо-

го, скорее всего, не существует в природе, как современный Дон Жуан Билли Мюррея в «Сломанных цветах» (Broken Flowers, 2005). Или, о том не догадываясь, — смерть, как бухгалтер Джонни Деппа в «Мертвеце» (Dead Man, 1995).

Ждут тоже неведомо что. Коротая время жизни за «Кофе и сигаретами» (Coffee and Cigarettes, 2003). Перечитывая «Путь самурая» на нью-йоркской крыше, как киллер в «Псе-призраке» (Ghost Dog, 1999). Но это ожидание тоже, как известно из того же «Пути самурая», поиск. Поиск смерти.

Даже сон для них — путешествие. В «Таинственном поезде» (Mystery Train, 1989) японская туристка в Мемфисе просила мужа не будить ее. Надо торопиться спать, пока мы живы. Ведь когда мы умрем, мы не сможем видеть сны.

